

УДК 343.828/(470+571)“18”

А.Ю. СИБИЛЕВА, Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ ГРАМОТЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Ключевые слова: школы, Таврическая губерния, тюрьма

Гуманитарная составляющая деятельности пенитенциарной системы любого государства на сегодняшний день являются признанным фактором развития его социальной, гуманистической и демократической жизни выбранного направления развития. На сегодняшний день ее пенитенциарная система Украины переживает процесс реформирования, усложненный непростым экономическим положением и политизацией всех сторон жизни государства. Острым стоит вопрос о задачах пенитенциарной системы, ключевых моментах ее деятельности, отдельные стороны которой справедливо вызывают многочисленные нарекания. Таким образом, обращение к опыту организации и деятельности всех составляющих пенитенциарной системы вообще, должно способствовать осмыслению имеющегося опыта, его концентрации и, возможного использования. Все это и составляет актуальность проблемы.

Необходимо указать, что историография проблемы достаточно разнообразна, но в то же время работ, в которых весьма серьезно и системно уделено внимания изучению проблемы развитию тюремной медицины, весьма немного. В первую очередь, следует указать на труды таких авторов, как: В.Н. Никитин, О.П. Неалов, В.В. Россихин, Д.В. Коломенцев, С.К. Гогель, М.Н. Гернет, Д. Троицкий и многие другие [1–7]. Проблема же изучения применяемых подходов к обеспечению духовных и образовательных потребностей заключенных в тюрьмах Таврической губернии, остается не исследованной.

Одной из задач тюремного заключения считается нравственное перевоспитание заключенных. Долгое время эта работа возлагалась исключительно на духовенство. А появившаяся в 1832 г. инструкция смотрителям тюремных замков рекомендовала для заключенных чтение духовных, нравоучительных и исторических книг (п.239). О реальном же обучении заключенных грамоте никто долгое время и не задумывался. К тому же, при скудном финансировании тюрем, содержать священника, учителя или купить книги большинство заведений не могло.

Шел этот процесс весьма медленно и в тюрьмах Таврической губернии. Так, из рапорта в священника Г. Рыбальского, за 1854 г. узнаем, что тюрьме Симферополя для заключенных имелись духовные книги, «2. Особенных случаев раскаяния преступников в течении прошлого 1854 г. не было; 3. Обращения из иноверных в православие также не было; 4. Правила святейшего синода о напутствовании арестантских правил соблюдаются» (л.1 [8]). Как видно из документа, задача обучения грамоте заключенных перед священником не стояла, а основными направлениями его работы было выполнение пасторских обязанностей.

Такой же политики в отношении заключенных придерживалась и местная религиозная власть. Так, в 1856 г. в канцелярию начальника Таврической губернии поступили книги духовного содержания для заключенных, 15 наименований в 32 экз. присланные архиепископом Херсонским и Таврическим (л.4–5 [9]). Да и Рыбальский, служивший при тюрьме с 1851 по 1868 г., за этот период купил на свои деньги духовных книг 28 наименований, общим количеством 41 экз. (л.205 [9]).

Следует указать, что осознавая проблему наличия во многих тюрьмах в месте с арестованными и их малолетних детей, 15.01.1858 г., МВД был издан циркуляр «Об устройстве школ для детей арестантов» (л.1 [10]). Такие школы уже действовали в Санкт-Петербурге, некоторых портовых и губернских городах, где попечительные комитеты обладали достаточными средствами. На ситуацию в Крыму данный документ повлиять не мог из-за не-

значительного количества детей при заключенных.

Учитывая наличие практически во всех тюрьмах империи значительного контингента малолетних преступников, которых еще можно было спасти от становления на криминальный путь, МВД своим циркуляром от 22.01.1862 г. № 11 требовало от губернаторов заняться их образованием [42, л.25]. Не имея возможности нанять для этого учителя, попечительный комитет возложил это на священника, который дал свое согласие, а дабы вознаградить его за труды, ему установили доплату (л.30 об., 36 [11]). Нужно отметить и то, что, не имея никаких необходимых для этого предметов – бумаги, перьев, чернил и хоть какой-то образовательной литературы, это начинание оказывалось малореальным делом.

Впрочем, по всей империи ситуация была приблизительно одинаковая. Так, к примеру, из циркуляра МВД от 08.07.1867 г. за № 151, мы узнаем, что «К нравственному исправлению принимаются некоторые меры только в губернских тюрьмах, – распространением грамотности между содержащимися и предоставление им занятий, да и то, только немногим по недостатку помещений» (л.102 об. [12]). Не лучше обстояло дело и в Таврической губернии, здания тюрем в которой чаще всего были настолько тесны, что выделить помещение под класс не было возможности. Но и там где были свободные помещения, как, например, в новой тюрьме Симферополя, проект создания школы составили, но из-за отсутствия средств ее так и не открыли (л.1–7 об. [13]). При строительстве этой тюрьмы в ней предусматривалось помещение под классы, в которых планировалось «занять арестантов обучением грамоте и закону божьему (л.2–2 об. [14]). Была даже составлена «Ведомость инструментам и прочим принадлежностям, которых предположено заготовить при устройстве мастерских и классов для обучения, во вновь отстроенном тюремном замке в г. Симферополе» на общую сумму в 400 руб. (л.3–5 об. [14]). Однако дальше проектов дело не шло. Многие в этом вопросе сделал поручик Иванов, командир симферопольской арестантской роты № 37.

Учитывая, что по его рекомендации был назначен на должность смотрителя Симферопольской тюрьмы подпоручика Трапесаров, он и в дальнейшем помогал тюрьме. 22.11.1868 г. он в обращении на имя губернатора предложил завести в тюрьме библиотеку и обучать грамоте заключенных.

Кроме того, член тюремного комитета купец Розенштейн купил шкаф для книг, а еще было собрано пожертвований 50 руб., которых Иванов считал достаточными для открытия тюремной библиотеки и при ней школы (л.1–1 об. [15]). Обучением заключенных и работой по школе согласились заняться более грамотные из них, под общим руководством священника. Он согласился посещать классы, в свободное время: каждый воскресный и праздничный день по окончании там литургии, и кроме того 3 раза в неделю в обычные дни после обеда. А в остальное время Иванов предлагал наблюдать за порядком в школе самому смотрителю или его помощнику (л.3 [15]). А еще Иванов взял на себя обязательство бесплатно работать в школе.

Учитывая, что более никаких препятствий к открытию школы при тюрьме не было, местная власть разрешила ей начать действовать. Школа для обучения заключенных грамоте была открыта в начале декабря 1868 г. В ней обучалось до 25 чел. из 75 заключенных. Средства для обучения выделял смотритель Трапесаров. Иванову и смотрителю активную помощь оказывал священник Гаврилов, занимаясь с заключенными 3 раза в неделю (л.22–22 об. [15]). Всего в школе за 3 года выучилось хорошо читать 36 чел., с помощью складов 39 чел. Обучение происходило в свободное от работ время, а также в воскресенье и вечером при огне (л.23 об. [15]). Для школы были сделаны и покрашены доски, священник дал подвижные буквы. Директор Завадовский был занят поисками азбуки Главинского. В этом вопросе ему обещал помочь смотритель уездного училища (л.35 об. [15]).

Однако наладить стабильную работу школы сразу не удалось. Так один из активных директоров попечительного о тюрьмах коми-

тета Завадовский, 28.05.1870 г. писал губернатору, что: «По осмотре моем школы тюремного замка в ней не оказалось ни учителей, ни учеников; причиной тому, как говорят, недостаток в книгах и писчей бумаге; к тому я нашел еще отсутствие метода преподавания потому что, учить взрослых людей грамоте с указкой сидя за букварями и затруднительно и безуспешно. Смотритель уездного училища обещал прислать в замок школьного учителя, который бы научил новейшему легкому способу преподавания. Писчую бумагу я распорядился заменить деревянными черными навосченными досками, на которых удобно писать разбавленным водою мелом». Директор предлагал для школы нанять учителя. Учитывая хроническую нехватку средств, Завадовский предложил отказаться от услуг арестантской роты по очистке отхожих мест, а возложить эту обязанность на контору замка. Он предлагал экономить и в других случаях: «нельзя не пожалеть, что отдана Лютцу постройка дощечек для камер, возможная в замке; от этого заработка можно бы было построить доски для училища, которые я делаю на свой счет» (л.16–17 об. [15]).

Отказ от услуг арестантской роты привел к конфликту между ее командиром с одной стороны, и смотрителем замка и частью директоров с другой. Иванов передал преподавание в тюремной школе священнику. Пытаясь сохранить школу, симферопольский полицмейстер в своем обращении на имя губернатора от 03.06.1870 г., предлагал обратиться к главе Таврической епархии, чтобы тот дал указание священнику не ограничиваться в своей работе лишь службами (л.18–18 об. [15]).

Ситуация осложнилась тем, что Завадовский написал донос на священника тюрьмы, настроив против себя еще и симферопольского полицмейстера, о чем тот написал губернатору. В результате, с таким трудом созданная тюремная школа в Симферополе к 1871 г. развалилась (л.29 [16]).

Следует указать, что опыта создания и деятельности тюремных школ в стране особого еще не было и Симферопольская тюрьма была одной из первых где хоть что-то попытались

сделать. Так, к примеру, из отчета попечительства Санкт-Петербургской исправительной тюрьмы за 1874 г., мы узнаем, что при данном заведении школа была создана лишь в 1872 г. (л.39–41 [17]). Неудачный же опыт в Симферополе отразился и на отношении к этому вопросу в регионах губернии, где считали организацию школ излишним, а нравственное воспитание заключенных возлагалось на священников. В 1879 г. ситуация на местах была следующей: в Бердянске при тюрьме церкви не было, но по возможности и в праздничные дни в отдельных камерах совершалось богослужение. Для говенья арестанты водились в местный собор (л.14–15 [18]). В Перекопе из-за малого количества несовершеннолетних заключенных и не думали обучать их грамоте (л.6–7 [19]). В Алешках богослужения проводили регулярно, а вот книг заключенным не давали в связи с их отсутствием (л.37 [18]). В остальных уездных тюрьмах ситуация была такой же.

Недопустимость этого понимало и руководство МВД. Так, в его циркуляре губернаторам от 06.03.1879 г. № 33, находим: «главнейшими недостатками наших мест заключения в настоящем их положении представляются: ...не говоря уже об отсутствии правильного и последовательного обучения последних грамоте...». Губернаторам предлагалось начать «обучение несовершеннолетних заключенных грамоте, при содействии тюремных священников» (л.86 [17]). Но на местах ситуация менялась медленно. Обычно процесс создания школ начинался с того, что в тюрьме появлялись для заключенных книги, после чего и возникал к ним интерес к грамоте. В 1880 г. в тюрьмах Мелитополя и Феодосии грамотные заключенные уже регулярно снабжались книгами (л.2–3 [18]), (л.3 [19]). В 1882 г. в Алешках православные заключенные снабжались духовными книгами, и даже более того – 32 из них научились грамоте под руководством смотрителя тюрьмы Купца (л. 32–32 об. [20]). К 1886 г., к сожалению, в Алешках смотритель больше не занимался с заключенными, но это дело не остановило – с помощью грамотных выучилось еще 4 чел. (л.14–15 [21]).

Пытаясь стимулировать служителей на местах к увеличению читаемой заключенными литературы, главное тюремное управление (ГТУ) 15.11.1889 г. № 24, рекомендовало выписывать тюрьмам журнал «Русский паломник» для чтения в тюрьмах (л.47 [22]). Именно эти, постепенные шаги, давали свои результаты. В тюрьме Симферополя была выделена специальная комната для чтения, в которой заключенные, сидя на полу, читали имеющиеся книги. 27.11.1889 г. Священник тюремной церкви обратился в попечительный комитет с просьбой сделать несколько скамеек для этой комнаты (л.54 [22]). Так вопрос об открытии школы при губернской тюрьме дозрел сам собой, а решение данной задачи стало очевидным.

Таврический тюремный комитет вышел с запросом о необходимости разрешения ему расходов на найм учителя и учебные пособия для вновь устраиваемой при Симферопольской тюрьме школы, а также к внесению этого расхода в сметы будущих лет. После длительных блужданий по инстанциям, 24.03.1890 г. ГТУ сообщило губернатору, что президент общества попечительного о тюрьмах не против выделения этих средств и открытия школы (л.6 [23]). 10 апреля губернатор предписал начальнику тюрьмы нанять учителя для школы, 16 апреля тот доложил, что им был приглашен учитель симферопольского училища Д.С. Тодоров. Тодоров занимался со своими учениками каждый день от 4,5 часов дня до 6 часов вечера, за что просил 15 руб. серебром в месяц жалования (л.18 [23]). Программа занятий была составлена 15.04.1890 г. Тодоровым и утверждена 24 апреля. Она, в частности, была следующей: 1. Русский язык: а) изучение письменных и печатных букв русской азбуки; в) чтение по книгам Бунакова или Ушинского; б) звуковой диктант и первоначальные сведения из географии. 2. Арифметика: а) счет; б) таблички – сложения, вычитания, умножения и деления; в) четыре арифметических действия; г) задачи. 3. Закон божий: а) утренние, вечерние и повседневные молитвы; б) первоначальные сведения из священной истории Ветхого и Нового завета.

4. Первоначальные сведения из истории и географии отечественной (л.20 [143]).

Параллельно с этим, для заключенных, 16.04.1890 г. священник тюремной церкви И. Ильчевич составил программу одноклассной церковно-приходской школы: 1. Церковно-славянский язык. 2. Закон Божий. 3. Русский язык. 4. Церковное пение. 5. Первоначальные сведения из истории отечественной. 6. Религиозно-нравственная беседа, которую он сам предлагал вести 2 раза в неделю (л.21 [23]), [24].

В августе 1890 г. директор губернского попечительного комитета Петин пожертвовал мебель для школы грамотности: 10 столов, 14 скамеек, 2 табурета, 1 доску и 1 стол для занятий учителя (л.66 [23]). В последующие годы школа при симферопольской тюрьме работала, хотя и сталкиваясь с проблемами финансирования. Из-за этого должности учителей чаще всего занимали священники. Так, с 01.04.1904 г. занял должность учителя-псаломщика при тюрьме сын священника Я.Н. Розов (л. 1–2 [24]).

Несмотря на деятельность школы тюрьма, почему-то, оказалась без своей библиотеки, в то же время смотритель, 25.08.1908 г., отмечал, что большая часть заключенных хотела бы пользоваться книгами. Он просил разрешение в газетах разместить объявление для пожертвований книгами (л.118–119 [25]). Были и другие возможности для обзаведения книгами. Так, письмом от 13.09.1908 г. книгоиздательство и книжный склад И. Митюрникова сообщили попечительному комитету о том, что за годы его деятельности на складах накопилось свыше 400000 экз. различных, одобренных ученым комитетом министерства народного просвещения, изданий по философии, медицине, психологии, технике, сельскому хозяйству, литературе русской и иностранной, а также детские и народные книги, справочные издания, законы и проч. Желая ликвидировать эти остатки издательства решило пожертвовать их в пользу библиотек благотворительных учебных и прочих учреждений по 1 экз. каждого издания, в общем по 150–200 книг, а где не было библиотеки и более. Но пересылку и упаковку

(около 200 руб.) издательство на себя не брало (л.133 [25]).

Конечно, сумма в 200 руб. была весьма значительной и по скромному бюджету местных тюрем почти непосильной, но можно было рассчитывать на средства директоров комитета и прочих равнодушных людей. Да и, скорее всего, это предложение было недобросовестным, так как книги можно было уже приобрести за более скромные средства. В то же время, учитывая низкий уровень соблюдения внутреннего распорядка заключенными тюрьмы, а также смотрителем и надзирателями, во время ее ревизии в этом же 1908 г., было обнаружено, что «в камерах находилось много книг тенденциозного и даже революционного содержания...» (л.122–123 об. [25]). В документе не указано, какие именно книги были найдены, но совершенно очевидно, что заключенные могли получать их практически беспрепятственно.

Ярким примером участия общественности в деле образования и просвещения заключенных в Таврической губернии является организация библиотеки и школы в керченской тюрьме. Началось все с того, что в июле 1883 г. ее директор решил для заключенных устроить библиотеку, пожертвовал на это дело 50 руб. и взял на себя обязательство выписывать 1 журнал (л.2 [26]). 16.11.1884 г. по этому вопросу попечительный комитет обратился за советом и помощью в ГТУ. Уже 29 декабря был получен ответ с рекомендацией обратиться к торговому дому Фену (официальный комиссионер военно-учебных заведений Российской империи), с поручением ему же выбора книг (л.7 [26]). Вместе с рекомендацией керчанам выслали «Систематический каталог книг одобренных Главным Комитетом по устройству и образованию войск к обращению в войсках для первоначального образования и развития нижних чинов» [27, с.1–54]. Он состоял: часть 1 «Учебники и учебные пособия для учителей и учеников: По закону Божию; по Русской грамоте: а) для учеников, б) для учителей; По арифметике: а) для учеников, б) для учителей; по предметам воинского образования». Часть 2. «Книги для чтения:

книги религиозного и духовно нравственного содержания; книги исторического содержания; география, естествоведение, сельское хозяйство; сбережение здоровья и медицина; родной язык и литература; периодические журналы» [27, с.1–54].

Керчане выбрали 167 наименований, каждое от 1 до 20 экземпляров на 35 руб. 41 коп. Это были книги религиозного характера, для обучения письму и чтению, арифметике, исторические, медицинско-познавательные, художественная литература (л.37–41 [26]). Книги были закуплены, а счет на них представлен торговым домом на сумму 37 руб. 19 коп. (л.46 [26]).

Кроме того, в апреле 1885 г. директор местного попечительного комитета Хейфец пожертвовал для библиотеки 10 экз. Нового Завета, 8 псалтырей на русском языке и 2 на древне-еврейском и просил распорядиться купить книги на пожертвованные им 50 руб. (л.43 [26]).

Прежде чем попасть в руки заключенных книги первоначально попали для цензуры в руки товарища прокурора симферопольского окружного суда Г.Ф. Лангауса. Который своим письмом от 15.09.1885 г. в Керчь, сообщил, что присланные ему 113 книг он допускает для использования в тюремной библиотеке (л.47 [26]). Тем временем библиотека тюрьмы продолжала пополняться. Уже в ноябре 1885 г. ее каталог насчитывал 172 наименования (л.50–53 [26]). Пополнялась библиотека и из других источников, так в 1886 г. протоирей Попов, директор Пермского тюремного комитета разослал бесплатно различные поучительные и познавательные листки, которые предлагалось расклеивать в тюрьмах (л.58 [26]). В этом же году ГТУ был рекомендован для тюрем журнал «Воскресенье» (л.59 [26]).

Следующий этап в образовательной жизни керченской тюрьмы начался когда устройством школы озаботился градоначальник Керчи. Преподаватель местной Александровской гимназии Красник, дал свое согласие на обучение арестантов в ноябре 1896 г. О чем и было сообщено директору гимназии градоначальником. В свою очередь директор гимназии

зии высказал опасение, что это может помешать его основной работе (л.2 [28]). В результате проверки биографии и жизнедеятельности Красник, выяснилось что ранее он уже учил заключенных в Аккермане, к тому же местное отделение хорошо отзывалось о его работе (л.3 [28]). Поддержал это мнение и хорошую затею и местный прокурор (л.3 [28]).

После долго подбора кадров, их проверки и прочих процедур, в феврале 1897 г. на товарища прокурора симферопольского окружного суда керченский попечительный комитет возложил организацию духовно-нравственных и историко-культурных чтений при местной тюрьме. Начавшиеся тогда же эти чтения велись священником о. Павлом и Красниковым. Результат удивил тюремщиков – в их заведении резко уменьшились случаи нарушения дисциплины, а заключенные стали просить выдавать им книги. Начальник тюрьмы обратился к градоначальнику с просьбой расширить круг читающих лекции, допустив к этому еще одного учителя и учительницу, изъявивших на добровольное согласие (л.5 [28]).

На волне этих успехов и возник вопрос об открытии школы. Уже 12.03.1897 г. товарищ прокурора писал, что заведующий 2-х классовым городским приходским училищем согласился организовать при тюрьме школу грамоты и руководить ей. Он, в свою очередь, просил выдать авансом начальнику тюрьмы 21 руб. на покупку принадлежностей [28, л.10]. В апреле был заведен журнал для записи прочитанных книг и статей в тюрьме (л.11 [28]). Керченский нотариус пожертвовал школе карту всех частей света (л.13 [28]), М.С. Хейфец пожертвовал 30 руб. на покупку книг для школы (л.15 [28]), Лобырев – книги (л.16 [28]). Кроме того, были куплены грифели, тетради, книги для чтения, бумага, нитки и т.д. (л.17–19 [28]). Стараясь экономить средства 12.05.1897 г. еще закупили книги в книжном складе при чайной читальни попечительства о народной трезвости. Экономия вышла весьма ощутимой – закуплено 91 наименование книг за 4 руб. 45 коп.

Для школы же в октябре 1897 г. был приглашен учитель русско-татарского керченского училища Ногаев, согласившийся работать за 15 руб. в месяц (л.22 [28]). За приложенные усилия и пожертвованные деньги, директору попечительного комитета В.К. Керфу высказали благодарность градоначальник и собственнo комитет (л.24 [28]).

Но к столь быстрым и радикальным изменениям в керченской тюрьме многие оказались не готовы. В начале ноября 1897 г. начальник тюрьмы обратился к духовенству с просьбой назначить постоянного священника в заведение (л.27 [28]). Постепенно несколько священников заняли посты директоров, было введено учение пению, в том числе и церковному. Учитывая, что Ногаев брал деньги, а учитель пения нет, возникли разногласия по финансовым вопросам. Пытаясь снять с себя обязанности по управлению и организации школой, решить вопросы с финансированием, уже 22.11.1897 г. начальник тюрьмы предложил Минюсту принять в свое управление школу (л.34 [28]). Однако этого не случилось. Не имея возможности идти против воли попечительного комитета, смотритель на время отложил попытки избавиться от школы. Однако с наступлением весны, своим распоряжением 08.03.1898 г. он предписал «...вследствие предполагаемой высылки арестантов на внешние работы... школьные занятия во вверенной мне тюрьме с 1 апреля прекратить...» (л.37 [28]).

Но, этого не случилось. Скорее всего, к делу подключилась местная общественность и о достижениях в тюремной школе и подвижнической деятельности многих учителей стало известно благодаря череде публикаций в местной прессе. «Листок Керчь-Еникальского градоначальства» разместил серию статей о школе, которые выходили, к примеру, 24 и 31 мая [29, с.1]. В таких условиях закрытие школы уже было невозможно. В последующие годы школа действовала беспрепятственно, а ее учащиеся получали соответствующие свидетельства (л.80 [28]). Не охладела к делу обрoзования заключенных и местная общественность, так, к примеру, в 1902 г. для нужд

школы был куплен «Волшебный фонарь» (проектор) (л.78 [28]).

В данном случае можно отметить и следующий аспект. Тюрма г. Керчи была относительно небольшой, ее помещения были рассчитаны всего на 50 человек заключенных (л.1 [30]). Не имея данных о количестве обученных заключенных, мы можем лишь предположить, что за счет значительного их контингента и активной деятельности школы, хотя бы азам грамоты в ней, за все время ее существования, были обучены сотни людей.

Тем не менее, такие примеры являются скорее исключением, нежели правилом для тюрем Таврической губернии в рассматриваемый период.

Как видно из представленного материала, проблеме создания при тюрьмах школ, где хотя бы обучали азам грамотности, в Таврической губернии не уделялось должного внимания. В результате, с большим трудом, такая школа была создана при губернской тюрьме лишь в 1890 г., в остальных же тюрьмах губернии лишь изредка можно найти случаи обучения грамоте заключенных. В тоже время обучение заключенных, а тем более низших сословий грамоте, элементарным законам природы и т.д., у многих государственных служащих изучаемого периода вызывало скорее непонимание, а необходимые на то расходы раздражение. С другой стороны, идеи просвещения заключенных проникли в среду профессиональных юристов и интеллигенции, Гогель отмечал, что в Англии, Бельгии, Франции, Швеции, Норвегии, Дании, Пруссии – к концу XIX века уже были созданы тюремные библиотеки. В Пруссии на 1 заключенного приходилось 8,5 книг. И более того, в этих странах ввели обязательное обучение в тюрьмах для лиц до 45 лет [5, с.6].

Перспективы дальнейшего исследования проблемы состоят в необходимости более тщательного изучения процесса организации внутренней жизни тюрем в Таврической губернии, приведения заключенных к работам в мастерских, по хозяйственной части, организации внешних работ и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Никитин В. Н. Тюрма и ссылка: История законодательства, административное и бытовое положение заключенных, пересыльных, их детей и освобожденных из-под стражи, со времени возникновения тюрьмы до наших дней: 1560–1880 гг. / В. Н. Никитин. – СПб., 1880.

2. Неалов О. П. Організаційно-правове забезпечення реалізації тюремної реформи в Російській імперії в другій половині XIX – на початку XX ст. (на матеріалах Українських губерній) : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 «Теорія та історія держави і права; історія політичних і правових вчень» / О. П. Неалов. – Х., 2003. – 20 с.

3. Россіхін В. В. Пенітенціарна система Російської імперії в XIX – на початку XX ст. (на матеріалах українських губерній) : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 «Теорія та історія держави і права; історія політичних і правових вчень» / В. В. Россіхін. – Х., 2005. – 21 с.

4. Коломенцев Д. В. Тюремная система России в 50–80-е годы XIX века и ее реформирование: дис. ... кандидата ист. наук : 07.00.02 / Коломенцев Денис Витальевич. – Воронеж, 2004. – 177 с.

5. Гогель С. К. Арестантский труд в русских и иностранных тюрьмах / С. К. Гогель // Из журнала Министерства Юстиции (Февраль и Март 1897 г.). – СПб. : Типография Правительствующего сената, 1897. – 158 с.

6. Гернет М. Н. История царской тюрьмы / М. Н. Гернет. – Т. 4. – М., 1962. – С. 36–38.

7. Троицкий Д. Священник тюремной церкви / Д. Троицкий // Тюремный вестник. – 1893. – № 4. – С. 138–144.

8. Отчет о положении и действиях комитета за 1854 г. 1855 г. // Государственный Архив в Автономной Республике Крым (ГА-АРК), ф. 36, оп. 1, д. 41.

9. Проект положения об исправительных тюрьмах; прошения арестантов и рапорты смотрителей о выдаче денег и пособиях.

21.07.1856 – 31.08.1873 г. // Государственный Архив в Автономной Республике Крым (ГААРК), ф. 36, оп. 1, д. 52.

10. Об учреждении школ для арестантских детей. 27.01.1858 г. 4 л. // ГААРК, ф. 36, оп. 1, д. 73.

11. О принятии мер согласно требованию Министра Внутренних Дел, к правильному размещению и содержанию арестантов тюремных замках (имеются списки дворян). 24.09.1861 – 6.05.1862 г. 68 л. // ГААРК, ф. 36, оп. 1, д. 154.

12. Относительно обозрения директором Департамента полиции исполнительный действительным статским советником Бараном, мест заключения и пересылочной части в некоторых губерниях. 8.07.1867 – 14.10.1867 г. // ГААРК, ф. 36, оп. 1, д. 300.

13. О распоряжении по Симферопольскому тюремному замку, по поводу изданной МВД статьи «О настоящем положении тюремного вопроса». Здесь же переписка об устройстве больницы при тюрьме. 27.11.1867 – 16.05.1869 г. // ГААРК, ф. 36, оп. 1, д. 304.

14. О введении в Симферопольском тюремном замке для арестантов мастерских разного рода (имеется план камер, назначенных для занятия с арестантами). 25.12.1866 – 31.06.1867 г. 17 л. // ГААРК, ф. 36, оп. 1, д. 282.

15. Об устройстве библиотеки при арестантской роте и обучении арестантов. 22.11.1868 – 3.12.1868 г. // ГААРК, ф. 36, оп. 1, д. 325.

16. О доставлении главному тюремному управлению отчетов за 1871 – 1879 гг. 20.03.1880 – 18.10.1882 г. 45 л. // ГААРК, ф. 36, оп. 1, д. 715.

17. Циркуляры министерства по тюремной части за 1874 – 1886 г. 7.02.1874 – 17.11.1886 г. 492 л. // ГААРК, ф. 36, оп. 1, д. 496.

18. Относительно отчета тюремных учреждений Таврической губернии и действий их в 1879 г. 24.02.1880 – 3.06.1882 г. 54 л. // ГААРК, ф. 36, оп. 1, д. 710.

19. По циркулярному предписанию МВД по предмету санитарного состояния тюрем и занятия арестантов работами. 3.05.1879 – 28.07.1882 г. // ГААРК, ф. 36, оп. 1, д. 678.

20. О главном тюремном управлении, образованном на основании высочайше утвержденного 27 февраля 1879 г. мнения государственного совета. 20.06.1879 – 19.07.1879 г. 21 л. // ГААРК, ф. 36, оп. 1, д. 681.

21. О положении тюрем и действиях тюремного комитета и тюремных отделений Таврической губернии за 1886 год. 28.03.1887 – 29.10.1888 г. 54 л. // ГААРК, ф. 36, оп. 1, д. 962.

22. Прошение арестантов евреев о выдаче им кормовых денег на их праздники и других арестантов о разрешении носить собственную одежду, переписка о помещении в приют ребенка рожденного в тюрьме, по хозяйственным денежным вопросам и по личному составу. 14.01.1889 – 20.12.1889 г. 65 л. // ГААРК, ф. 36, оп. 1, д. 981.

23. Об устройстве мастерских при симферопольской тюрьме и об открытии школы грамотности и о приобретении медного куба для нагревания воды на чай. 6.03.1890 – 31.12.1890 г. 169 л. // ГААРК, ф. 36, оп. 1, д. 1005.

24. О назначении сына священника Я. Розова помощником тюремной церкви и учителем тюремной школы. 05.05.1904 – 31.12.1905 г. // ГААРК, ф. 36, оп. 1, д. 1136.

25. Циркуляры главного тюремного управления по вопросу становления смет, копия отношения главного тюремного управления о результатах обследования состояния и содержания симферопольской тюрьмы, материалы о работе и сведения об обслуживающем персонале тюрьмы. 3.01.1908 – 27.07.1909 г. // ГААРК, ф. 36, оп. 1, д. 1167.

26. Переписка с главным тюремным управлением о комплектовании библиотеки для заключенных Керченской тюрьмы. 29.06.1883 – 7.03.1888 г. // ГААРК, ф. 358, оп. 1, д. 47.

27. Систематический каталог книг одобренных Главным Комитетом по устройству и образованию войск к обращению в войсках для первоначального образования и развития нижних чинов (Циркуляр главного штаба 1879 г. №343-й). – Издание торгового дома Н. Фену и К. Комиссионеров Военно-Учебных Заведений. – С.-Петербург, 1879. – 54 с.

28. Переписка с Керченским градоначальником об открытии в тюрьме школы грамоты. 9.11.1896 – 26.10.1913 г. // ГААРК, ф. 358, оп. 1, д. 107.

29. Отчет о состоянии школы, библиотеки

и чтений в Керченском Тюремном замке // Листок Керчь-Еникальского градоначальства. – № 21, Керчь, воскресенье 24 мая 1898 г. – С. 1. 30. ГААРК, ф. 358, оп. 1, д. 95.

Сибилева А. Ю. Организация обучения грамоте заключенных Таврической губернии во второй половине XIX – начале XX в. / А. Ю. Сибилева // Форум права. – 2013. – № 4. – С. 347–355 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nbuv.gov.ua/j-pdf/FP_index.htm_2013_4_60.pdf

Работа посвящена изучению проблемы создания библиотек и школ в тюрьмах Таврической губернии во второй половине XIX – начале XX в. В статье указывается, что идея обучения различным мастерским профессиям, которые могли бы использоваться заключенными по выходе на свободу и грамоте, была заложена еще в инструкции смотрителям тюрем 1832 г. Однако практическая организация школ и библиотек в тюрьмах стала возможной лишь с середины XIX в. Первые из них появились в наиболее богатых городах, где местные попечительные комитеты могли себе позволить найм учителей и прочие расходы. В Таврической губернии первая школа в тюрьме была открыта в Симферополе в 1968 г. но просуществовала лишь 3 года. Восстановление ее произошло лишь в 1890 г. Лишь в Керчи также была открыта школа при тюрьме в 1897 г. В остальных тюрьмах губернии были лишь случаи самодеятельного обучения грамоте.

Сибилева Г.Ю. Організація навчання грамоті ув'язнених Таврійської губернії в другій половині XIX – початку XX ст.

Работа посвящена изучению проблемы створення бібліотек і шкіл у в'язницях Таврійської губернії в другій половині XIX – початку XX ст. У статті вказується, що ідея навчання різним майстровим професіям, які могли б використовуватися ув'язненими після виходу на свободу і грамоти, була закладена ще в інструкції доглядачам в'язниць 1832 р. Проте практична організація шкіл і бібліотек у в'язницях стала можливою лише з середини XIX ст. Перші з них з'явилися в найбільш багатих містах, де місцеві піклувальні комітети могли собі дозволити найм вчителів і інші витрати. У Таврійській губернії перша школа у в'язниці була відкрита в Симферополі в 1968 р. але проіснувала лише 3 роки. Її відновлення відбулося лише в 1890 р. Лише у Керчі також була відкрита школа при в'язниці в 1897 р. У решті в'язниць губернії були лише випадки самодіяльного навчання грамоті.

Sibileva A.U. The Organization of Learning the Literacy of Prisoners of Taurida Province in the Second Half of XIX – Beginning of XX Century

The work is devoted to study the problem of creating libraries and schools in prisons Tauride province in the second half of the nineteenth – early twentieth century. The article indicated that the idea of learning different artisan professions that could be used after the prisoners to freedom and literacy, was laid back in the instructions carers prison in 1832, however, the practical organization of schools and libraries in prisons has become possible only from the mid-nineteenth century. The first of these appeared in the most affluent cities where local trustees committee could afford to hire teachers and other expenses. In Tauride province first school in the prison was opened in Simferopol in 1968 but lasted only 3 years. Her recovery was only in 1890; only in Kerch also opened a school in prison in 1897 in other prisons of the province was only cases of amateur literacy.